

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. УКУК

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ПРАВО

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. LAW

e-ISSN: 1694-8661

№2(5)/2024, 66-73

УДК: 34.343

DOI: [10.52754/16948661_2024_2\(5\)_10](https://doi.org/10.52754/16948661_2024_2(5)_10)

**НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ МЫЙЗАМЫНДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК
УКУКТУН НОРМАЛАРЫ ЖАНА ПРИНЦИПТЕРИ

NORMS AND PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Г.А. Бидильдаева

Г.А. Бидильдаева

G.A. Bidildaeva

ю.и.д., профессор, Кыргыз-Россия Б. Н. Ельцин атындагы славян университети
д.ю.н., профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
Doctor of Law. Professor, Kyrgyz-Russian B.N. Yeltsin Slavic University

НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Актуальность. В данной статье автор исследует проблему применения общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе норм международного уголовного права, в юрисдикции Кыргызской Республики с учетом принципов, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики. Статья посвящена определению места и роли норм и принципов международного права в уголовном законодательстве Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Конституция, нормы и принципы международного права, уголовное законодательство, права и свободы человека и гражданина, международные договоры, источники уголовного права

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ МЫЙЗАМЫНДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН НОРМАЛАРЫ ЖАНА ПРИНЦИПТЕРИ

NORM AND PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация

Маанилүүлүк. Бул макалада автор Кыргыз Республикасынын Конституциясында камтылган принциптерди эске алуу менен Кыргыз Республикасынын юрисдикциясында жалпысынан таанылган эл аралык укуктун принциптерин жана ченемдерин, анын ичинде эл аралык кылмыш-жаза укугунун ченемдерин колдонуу маселесин карайт. Бул макала Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарында эл аралык укуктун ченемдеринин жана принциптеринин ордун жана ролун аныктоого арналган.

Abstract

Relevance. In this article, the author examines the problem of applying the generally accepted principles and norms of international law, including the norms of international criminal law, within the competence of the Kyrgyz Republic, taking into account the principles enshrined in the Constitution of the Kyrgyz Republic. In this article, the author examines the problem of the application of generally recognized principles and norms of international law, including the norms of international criminal law, in the jurisdiction of the Kyrgyz Republic, taking into account the principles enshrined in the Constitution of the Kyrgyz Republic. The article is devoted to the definition of the place and role of norms and principles of international law in the criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

Ачык сөздөр: Конституция, эл аралык укуктун ченемдери жана принциптери, кылмыш-жаза мыйзамдары, адамдын жана жарандын укуктары жана эркиндиктери, эл аралык келишимдер, кылмыш-жаза мыйзамдарынын булактары

Keywords: The Constitution, norms and principles of international law, criminal law, human and civil rights and freedoms, international treaties, sources of criminal law

Введение

Актуальность. Актуальность исследования теоретических вопросов, связанных с пониманием влияния общепризнанных норм и принципов международного права на уголовное законодательство Кыргызской Республики, обусловлена рядом причин. Во-первых, до настоящего времени в отечественной уголовно-правовой науке недостаточно изученным остается вопрос о том, какие нормы и принципы международного права могут считаться источниками уголовного права. Во-вторых, требует уточнения вопрос о месте и роли норм и принципов международного права в уголовном законодательстве КР. Слабо изученным является также вопрос о соответствии уголовного законодательства КР нормам и принципам международного права [13].

Исследование обозначенных вопросов позволит раскрыть механизм взаимовлияния норм международного права и внутреннего законодательства КР. Практическое значение исследования указанных теоретических вопросов заключается в возможности разработки предложений по повышению качества и эффективности уголовного законодательства и его соответствия международным стандартам, в совершенствовании правоприменительной деятельности органов государственной власти в сфере охраны и защиты прав человека.

В учебной литературе под *нормами международного права* понимаются юридические правила поведения, признаваемые государствами и другими субъектами международного права в качестве обязательных [1, с. 18]. В силу своей значимости в регулировании международно-правовых отношений некоторые нормы международного права называются *принципами*, представляющие собой обычные нормы, которые складываются в практике государств и являются юридически обязательными, отклонение от которых недопустимо [2, с. 9, 26]; это юридически закрепленные начала международного права [1, с. 30].

По заключению российских ученых, в международном праве нет специального нормативного акта, содержащего исчерпывающий перечень общепризнанных норм и принципов [3, с. 160]. В своей практической деятельности правоприменители должны, по их мнению, в каждом случае «... рассматривать доказательства признания международным сообществом того или иного конкретного принципа или нормы», опираясь при этом на источники общего международного права. Последнее понимается как обязательное для всех государств международное право, являющееся правом обычным [2, с. 9].

Источники общего международного права перечислены в Статуте Международного суда ООН, к которым относятся (ст. 38):

- 1) как общие, так и специальные международные конвенции, признаваемые спорящими государствами;
- 2) международный обычай;
- 3) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;
- 4) судебные решения и доктрины наиболее известных специалистов по публичному праву различных наций (с оговоркой на ст. 59, а именно, при условии, что решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон по конкретному делу).

Основные принципы международного права зафиксированы в ряде авторитетных документов международного уровня – Уставе ООН, Декларации о принципах международного права (1970 г.), Декларации принципов, содержащихся в Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

Закрепленные в *Уставе ООН* принципы носят характер *jus cogens*, т.е. являются «обязательствами высшего порядка» и составляют основу международного права; они не могут быть отменены, поскольку их соблюдение обеспечивает международный правопорядок. К ним относятся: суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела государств; запрет применения силы или угрозы силой; добросовестное выполнение государствами взятых на себя международных обязательств; мирное разрешение споров между субъектами международного сообщества [1, с. 31].

Генеральная Ассамблея ООН 24 октября 1970 г. приняла *Декларацию о принципах международного права*, в которую, помимо указанных в Уставе ООН, были включены принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН, а также равноправие и самоопределение народов [4, с. 16].

Декларация принципов, содержащихся в Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.), также содержит принципы, имеющие первостепенную важность и которыми должны руководствоваться государства-участники во взаимных отношениях. Кроме указанных выше, в Декларацию включены такие принципы как нерушимость границ, уважение территориальной целостности государств, уважение основных прав и свобод человека [4, с. 16-21].

Общеизвестно, что нормы международного права оказывают влияние на национальные правовые системы, которые, в свою очередь, также влияют на нормообразование в международном праве. Учитывая цель написания данной статьи, представляется необходимым проанализировать уголовное законодательство КР в исторической ретроспективе с целью объективной оценки его соответствия международным стандартам.

Так, в УК КР 1997 г. указывалось, что уголовное законодательство КР основано на Конституции и нормах, содержащихся в международных договорах и иных актах, ратифицированных Жогорку Кенешем КР (ч. 1 ст. 1).

Действовавшая на тот период *Конституция 1993 г.* определяла, что ратифицированные КР *межгосударственные* договоры, а также другие нормы международного права являются «... непосредственной действующей частью законодательства Кыргызской Республики» (п. 3 ст. 12). Эта норма была включена в Конституцию впервые, имела прямое действие и могла применяться физическими и юридическими лицами, а также органами государственной власти и местного самоуправления. В данной статье Конституции, как и в УК КР (1997 г.), принципы международного права не были обозначены как составная и непосредственно действующая часть законодательства страны. Вместе с тем они упоминались в других статьях Конституции. Так, в п. 4 ст. 9 говорилось о соблюдении КР общепризнанных принципов международного права в сфере международного сотрудничества. В ст. 16 Конституции принципы международного права указаны в качестве первоочередных гарантий основных прав и свобод человека (п. 1).

Уместным, в связи с этим, является мнение российских ученых о том, что значение рассматриваемой конституционной нормы не ограничивается технико-юридической проблемой имплементации норм международного права в национальное законодательство страны. Принятые государством любые международно-правовые обязательства, считают они, автоматически становятся неотъемлемой частью его правовой системы. В этом случае международные нормы оказывают существенное влияние на внутреннее законодательство страны и правоприменительную практику органов государственной власти [3, с. 163].

Таким образом, сравнительный анализ конституционных норм и положений УК КР 1997 г. показал, что в Конституции 1993 г. использован термин «межгосударственные договоры», тогда как в УК - «международные договоры». Далее, признание Конституцией межгосударственных договоров, ратифицированных КР, а также иных норм международного права неотъемлемой частью внутреннего законодательства КР, свидетельствует об их официальном признании в качестве источников права. Указанные источники имеют прямое, непосредственное действие на территории КР.

Несмотря на то, что принципы международного права не были прямо указаны в ст. 12 Конституции в качестве неотъемлемой части внутреннего законодательства страны, они также являются источниками права.

В Конституцию КР, принятую референдумом 27 июня 2010 г., была включена норма о признании принципов международного права составной частью правовой системы КР (п. 3 ст. 6). Указанные принципы были также закреплены в ст. 40, где они рассматривались в качестве гарантий судебной защиты прав и свобод каждого.

Как показал анализ ст. 6 Конституции, в нее были включены новые понятия – «международные договоры» и «правовая система». Новым является также положение о приоритетности и прямом действии норм международных договоров по правам человека над нормами других международных договоров (п. 3 ст. 6).

Согласно Конституции 2010 г., правовая система КР включает международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права (п. 3 ст. 6). В этой связи представляется важным рассмотреть вопрос о том, какое значение имела замена термина «законодательство», использованного в ст. 12 Конституции 1993 г., на термин «правовая система», употребленный в тексте Конституции 2010 г.

Так, из теории права известно, что под законодательством (системой законодательства) понимается совокупность нормативных правовых актов как результат деятельности компетентных государственных органов [5, с. 43]; как совокупность нормативно-правовых актов, в которых объективно отражаются внутренние содержательные и структурные характеристики права [6, с. 318].

В свою очередь, под правовой системой понимается совокупность правовых явлений, которые обусловлены объективными законами развития общества, осознанно и постоянно воспроизводятся людьми для достижения своих целей [6, с. 463, 483]. Как сложноструктурное образование, правовая система состоит из следующих компонентов (элементов): субъект (главный компонент); правовое сознание, которое неразрывно связано с субъектом правовой системы; правовая деятельность. Указанные элементы характеризуются социально-экономическими, политическими, национально-культурными особенностями и предпосылками возникновения и развития.

Правовая система понимается также как право, находящееся в неразрывном единстве с другими элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической практикой) [7, с. 80-81]. Под правом здесь понимается система общеобязательных норм, выраженных в законе, а также иных признаваемых государством источниках.

Как видно, понятия «законодательство» и «правовая система» не являются тождественными; законодательство входит в качестве элемента в правовую систему.

Референдум, состоявшийся 11 декабря 2016 г., внес определенные изменения в ст. 6 Конституции КР [8], а именно, было исключено положение о прямом действии и приоритетности норм международных договоров по правам человека. Вместе с тем в данную статью была внесена норма о том, что порядок и условия применения международных договоров, принципов и норм международного права определяются законами (п. 3 ст. 6).

Как представляется, исключение из текста Конституции нормы о прямом действии и приоритетности правил международных договоров по правам человека является не совсем верным, если учесть мировую тенденцию признания приоритетности охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. По справедливому замечанию ученых, международное и внутригосударственное законодательство имеет одну социальную природу, где основное место занимает человек, его естественные и неотчуждаемые права и свободы [9, с. 546].

Результатом осуществления реформ конституционного законодательства явилось принятие в 2017 г. нового УК КР, вступившего в силу с 1 января 2019 г. Статья 1 стала называться «Уголовный закон и его цели», где также, как и в УК 1997 г. были закреплены основы уголовного законодательства: Конституция, нормы международного права, а также вступившие в силу международные договоры, участницей которых является КР. Нововведением является норма о признании *общепризнанных принципов* международного права в качестве основы уголовного законодательства КР. Кроме того, положение о признании норм международных договоров основой уголовного законодательства изложено в новой редакции. Оно стало выглядеть следующим образом: «...а также вступивших в установленном законом порядке в силу международных договорах, участницей которых является Кыргызская Республика» (ст. 1).

Что касается действующего УК КР, принятого в октябре 2021 г., то ст. 1, регулирующая основы уголовного законодательства, осталась в прежней редакции: УК КР основан на [Конституции](#), принципах и нормах международного права, нормах международных договоров, вступивших в силу в соответствии с законодательством республики.

Таким образом, из анализа конституционного и уголовного законодательства КР следует, что нормы и принципы международного права являются основой отечественного законодательства, т.е. они признаны его составной частью. Вместе с тем, согласно ст. 4 Закона КР «О нормативных правовых актах» [10] данные нормы и принципы не входят в систему нормативных правовых актов. Если учесть, что под иерархией нормативных правовых актов, закрепленной в данной статье, понимается их система, логичным представляется включение в нее норм и принципов международного права. Данное предложение соответствует конституционной норме о признании их в качестве составной части законодательства страны.

Что касается вопроса о признании норм и принципов международного права в качестве источников уголовного законодательства, следует отметить, что в юридической науке существуют различные точки зрения. К примеру, в советское время считалось, что единственным источником уголовного права являлся уголовный закон, воплотившийся в уголовном кодексе [11, с. 25].

Современные исследователи утверждают, что помимо уголовного закона в систему источников уголовного права должны входить общепризнанные принципы и нормы международного права, так как в них содержатся уголовно-правовые нормы [12, с. 62]. Считается также, что это соответствует конституционному положению о приоритете норм и принципов международного права над национальным законодательством.

По этому вопросу автор данной статьи придерживается мнения о признании норм и принципов международного права источниками уголовного права, ссылаясь, в первую очередь, на нормы Конституции КР, которая, как уже отмечалось выше, признала их в качестве составной части правовой системы страны. Следует также отметить, что нормы и принципы международного права, в свою очередь, оказывают влияние на отечественное уголовное законодательство посредством закрепления положений об обеспечении мира и безопасности человечества, расположенных в разделе XI «Преступления против международного правопорядка» УК КР.

Таким образом, исследование теоретико-правовых вопросов, связанных с определением места и роли норм и принципов международного права в уголовном законодательстве КР позволило сформулировать определенные выводы:

1) Конституционное положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры КР, являются частью ее правовой системы, служит основанием для признания их источниками отраслей национального права, в том числе и уголовного.

Данный вывод подтверждается ст. 1 УК КР, в которой говорится, что уголовный закон основан на [Конституции](#), принципах и нормах международного права, а также нормах международных договоров, вступивших в силу в соответствии с законодательством страны.

2) Присутствие в Конституции КР положений о месте и роли норм и принципов международного права способствовали определению четких ориентиров реформ конституционного и уголовного законодательства, приоритетным направлением которых является эффективная охрана и защита прав человека и гражданина.

3) статья 1 УК КР определяет место уголовного закона в системе национального права, устанавливает иерархию нормативных актов в уголовно-правовой сфере. Норма уголовного закона о том, что он основан на Конституции означает строгое соответствие его текста конституционным положениям и необходимость их реализации.

4) уголовное законодательство КР оказывает влияние на Конституцию, которое выражается в закреплении на конституционном уровне уголовно-правовых норм и принципов, являющихся определенными стандартами в сфере охраны и защиты прав и свобод человека (к примеру, запрет нести дважды юридическую ответственность за одно и то же правонарушение; закон, который устанавливает или отягчает ответственность лица, не имеет обратной силы; равенство всех перед законом и судом и др.).

Список использованной литературы

1. Международное право: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М.: Междунар. отношения, 1998. - С. 18.

2. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). - М.: «Права человека». – 1996. - С. 9. (432 с.); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. 1069 с. – Серия : профессиональные комментарии. - С. 26.

3. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий. /Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 1997. - С. 160.

4. Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М., 1997. – 696 с. С. 16.
5. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: .Вопросы и ответы. - М.: Новый Юрист, 1999. - С. 43.
6. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М., 1998. - С. 318.
7. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. Издание второе, переработанное и дополненное. М. «Юридическая литература». – 1994. - С. 80-81
8. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218).
9. Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права / Учебник. – СПб.: Питер, 2003.
10. Закон КР «О нормативных правовых актов Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241. В редакции Закона от [3 апреля 2020 года № 33](#)
11. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону; Изд-во «Феникс», 1996.
12. Баранова П.А. Нормы международного права как источник уголовного права России / Форум молодых ученых 12(40) 2019.
13. Айтбаева, Ж. С. Эл аралык жана ички укуктардын өз ара аракеттенүүсү жана ролу / Ж. С. Айтбаева, А. Абдулбек Кызы // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 1, No. 3. – P. 101-108. – DOI 10.52754/16947452_2021_1_3_101. – EDN DQBWBH.